

ПОСМЕЯВШИСЬ, ЗАДУМАТЬСЯ

Все мы как-то привыкли к тому, что тема эта — тема становления юного человека — решается в последнее время кино и театром чаще всего в плане драматической напряженности, иногда на грани трагедии. Особенно тот ее аспект, что связан с отношением взрослых — родителей, учителей — к сложному, полному противоречий, хрупкому и болезненно ранимому миру человека от четырнадцати до восемнадцати.

«Акселераты» С. Ласкина — это комедия, комедия о том же самом, о чем так сурово и горько поведали, например, авторы фильма «Вам и не снилось...» — о становлении юной души в любви и об отношении к этому становлению взрослых. И можно было бы долго раздумывать, почему автор «Акселератов», решив коснуться этой, прямо скажем, болезненной темы, высказался в комедии, а не в лирической драме или в трагедии, если бы он сам не объяснил этого. В одной из сцен спектакля в ответ на рассерженное «Шутки здесь совсем ни к чему» звучит такой ответ: «Шутки всегда к месту. Когда человек теряет юмор, он проигрывает».

Нам предлагают взглянуть на них, юных, и — главное — на себя, взрослых, с доброй улыбкой, с мудрым юмором, который никогда не исключал серьезных раздумий, вернее, не освобождал от них. «Акселераты» — именно такая пьеса, и спектакль, поставленный по ней Одесским театром, — именно такой спектакль.

Все нити его сюжета схо-

дятся, собственно, в одном человеке, одном образе. Анне Сергеевне — учителью и матери — предстоит в один беспокойный вечер и одну не менее беспокойную ночь решить очень многие вопросы чужой и своей жизни. В ее девятом классе — ЧП: двое объявили о своей помолвке и просили класс считать их женихом и невестой. Вот и прибегает она домой сама не своя — что предпримет директор школы, что скажут в роно? Да тут еще терпеливо ожидает ее милый, неустроенный и такой любящий Борис Борисович. А тут еще собственный сын Игорь пролапает все вечера невесте где...

Образ Анны Сергеевны наиболее сложен для исполнителя, потому что наименее комедийен по своей сути и все же не должен выпадать из общего комедийного строя спектакля. Заслуженная артистка УССР Т. Мороз прекрасно справляется с ролью. Ее Анна Сергеевна прямо на наших глазах проходит сложный путь. Через начальное категорическое отрицание, через сомнения, через преодоление стереотипа в отношении ко многим вещам она приходит к пониманию и принятию простых истин. А истины эти — в том, что они, юные, имеют право на любовь; они правы, когда не хотят называть ее ханжески дружбой; они правы, когда хотят возвращения к рыцарству, к возвышенности отношений (вот откуда помолв-

ка); они правы, главное, когда требуют доверия и понимания в противовес голому отрицанию и администрированию.

Понять все это помогают Анне Сергеевне многие люди. Это прежде всего ее мама Варвара Владимировна (роль эту прекрасно исполняет засл. арт. УССР Л. Полякова). Эта женщина наделена необыкновенным душевным тактом, большой, доброй человеческой мудростью, это именно ей дано первой понять главное: «Они взрослее нас — как все просто и ясно!».

Это Мария Васильевна (арт. С. Климова), мама той самой Оли Барсуковой, девятиклассницы — «невесты». Простая работница с фабричной, испытавшая в юности горечь ошибки, она сумела не озлобиться, не потерять веры в чистоту юной любви и готова встать на ее защиту. Это она назовет школу «деревянным ящиком», а на сомнение, нужно ли вот так открыто демонстрировать любовь, ответит выстраданной сердцем мудростью: «Все худое — от потемки, а на свету то бояться нечего».

Это девятиклассник Валера, «жених» (арт. А. Фильков), трогательно-беззащитный в своей преданности девочке, которую любит, и рыцарственно-смелый в своей любви, чистый душой и помыслами юный человек, готовый на потеху пятиклассникам подавать своей Оле палочку в раздевалке, стоять

для нее за пирожками в буфете, мыть полы и посуду у нее в доме. Это он скажет своей учительнице: «Мне вас жаль: как вы далеки от народа!». И это о нем скажет ей же бабушка: «Стыдись, тебя учит девятиклассник!».

И дедушка этого Валеры Дмитрий Дмитриевич (прекрасная работа засл. арт. УССР Е. Котова), привыкший бесцеремонно вторгаться и в чужой дом, и в чужую душу, считающий, что «пугнуть и приказать очень даже можно», объявивший «крестовый поход во имя нравственности». — он тоже многому учит Анну Сергеевну, демонстрируя, до чего могут довести оголтелая бестактность и воинствующее ханжество.

И последний, самый важный, пожалуй, урок преподает Анна Сергеевна ее собственному сыну Игорю (арт. Ю. Вотяков), которого она считала ребенком и который она стала взрослым, умеющим отстаивать свое право на собственную, им самим определенную для себя судьбу. Это он, Игорь, трогательно полюбив в двенадцать лет, в восемнадцать женится на своей Верочке, которая значительно старше его, у которой есть сын, они идут еще ребенка, и Игорь бросает институт и идет в грузинки, чтобы содержать эту свою уже не маленькую семью. Он полон ответственности и прекрасной решимости отстаивать и сохранить свое, вернее, их общее счастье.

Все это поняв, Анна Сергеевна никогда больше не позволит ни себе, ни другим бесцеремонно обращаться с юным любящим сердцем, она разрешит, конечно же, сидеть влюбленным за одной партой, как того просит ее класс. Она разрешит себе, отбросив страхи и сомнения («Что скажут, ведь я — учительница»), пойти навстречу собственной, так тщательно скрываемой любви к Борису Борисовичу, навстречу своему личному счастью.

Спектакль этот очень веселый, в зале постоянно вспыхивают смех и аплодисменты. В нем множество остроумных реплик, неожиданных смешных поворотов, все это обыгрывается актерами очень точно — с большим вкусом, без нарочитого желания во что бы то ни стало посмеяться.

Но главное, чего хотели добиться и добились постановщик спектакля засл. арт. РСФСР Л. Лемке и весь его немногочисленный актерский состав, — это, чтобы все мы, взрослые, посмеявшись вдоволь, задумались о тех в общем-то серьезных вещах, что окружают нас в наш нелегкий век раннего взросления и тела, и души, в век акселерации. Побольше доверия, доброты, тактичного понимания, побольше веры в них, юных, в их чистоту, в их способность к самостоятельности и ответственности за свои чувства и свою судьбу — вот к чему они хотели нас призвать этой комедией на серьезную тему.

...На этот спектакль приходит очень много родителей со своими юными детьми. Они выходят оттуда друзьями: рука отца — на плече сына, рука матери — на плече дочери. Это и есть главная победа театра.

Э. КОРОВИЦКАЯ.